

УДК 342.731

Клюс В.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Klyus V.V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются методологические проблемы своевременного выявления угроз религиозного экстремизма со стороны транснациональных преступных организаций, которые осуществляют свою экстремистскую деятельность как религиозные организации или объединения граждан. Автор статьи раскрывает актуальные вопросы противодействия религиозному экстремизму и транснациональной организованной преступности, которые представляют угрозу религиозной безопасности Донецкой Народной Республики. Высказываются предложения о дальнейших направлениях развития нормативно-правовой базы и системы обеспечения духовной безопасности Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: религиозная безопасность Донецкой Народной Республики, национальная безопасность, религиозная группа, религиозный экстремизм, транснациональная организованная преступность.

RELIGIOUS SECURITY IN THE SYSTEM OF NATIONAL SECURITY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The methodological problems of identifying the threats of religious extremism from transnational crime organizations that carry out their activity as faith-based organizations or citizens associations are concerned in the article. The author ventures suggestions on further development of legal framework and system for the ensuring spiritual safety of the Donetsk People's Republic.

Key words: *spiritual safety of the Donetsk People's Republic, national safety, religious group, religious extremism, transnational organized crime.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Понятие духовной безопасности напрямую связано с глобализационным контекстом, а следовательно, с проблемой геополитического статуса Российской Федерации (далее – РФ, Россия) как перекрестка западной и восточной цивилизаций.

Деидеологизация российского общества, являющаяся, бесспорно, элементом его либерализации, породила ряд новых угроз его духовной безопасности. Вышли во взрослую жизнь поколения, воспитанные в ситуации «идеологического вакуума», не знающие иных ценностей и идеалов, кроме индивидуального благополучия и потребительского достатка, слабо идентифицирующие себя с Россией и ее культурой, а свои интересы – с общенациональными. В такой духовной атмосфере достаточно сложно

решать проблемы социальной стабилизации, достижения устойчивого развития и сохранения национальной идентичности.

Обеспечение национальной безопасности Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в современных геополитических условиях в большей степени зависит от активного и приоритетного обеспечения духовной безопасности, то есть, обеспечения надежной защищенности от рисков и угроз комплекса религиозной, информационно-психологической, энергоинформационной, психологической, идеологической сфер общества, предотвращения ущерба индивидуальному, групповому, массовому сознанию, ментальности, что требует создания постоянно действующей единой и многофункциональной системы обеспечения духовной безопасности, состоящей как из государственной, так и негосударственной подсистем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Отдельные вопросы в сфере национальной безопасности были исследованы в работах таких ученых, как Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин, Л.Д. Башкатов, А.И. Гуров, М.Д. Давитадзе, А.Н. Дюков, А.Г. Залужный, И.Б. Кардашов, В.Н. Кудрявцев, М.А. Лапин, А.В. Мелехин, Г.В. Новицкий, Д.К. Нечевин, О.В. Старков, А.И. Хвьяля-Олинтер, К.М. Ханбабаев и др.

Условия и возможности формирования общенациональной идеологии в контексте институционализации духовной безопасности исследуются в работах А.П. Бутенко, Л.Н. Кочетковой, О.Н. Крыштановской, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Кузнецова, Н.А. Нарочницкой, А.В. Рубцова, Р.А. Рахимова, А.Г. Хабибулина, В.Н. Шилова.

В работах Л.А. Баширова, В.М. Губанова, А. Дворкина, Ю.П. Зуева, Г.М. Керимова, В.В. Кравчука, Т.А. Кудриной, Р.А. Лопаткиной, Л.М. Митрохина, М.И. Одинцова, А.А. Радугина, А.И. Хвьяли-Олинтера исследуются социальные, политические, мировоззренческие факторы распространения в современном российском обществе нетрадиционных форм религиозности.

Распространение религиозного фундаментализма как угрозу для духовной безопасности России анализируют И. Добаев, В.Е. Донцов, К.Н. Костюк, А. Левкович, Д. Макаров, А. Малашенко, К.И. Поляков, С. Филатов, Д. Функе, Дж. Хэдден, А. Шупе, А.А. Ярлыкапов.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В Российской Федерации важность проблемы противодействия экстремизму, и, в частности, религиозному экстремизму, на сегодняшний день отмечается всеми должностными лицами государства, включая Президента Российской Федерации. Президент Российской Федерации в своем ежегодном послании к Федеральному собранию Российской Федерации отметил рост экстремизма как угрозу стабильности и национальной безопасности.

Обеспечение религиозной безопасности и ее научная актуальность связаны с необходимостью теоретического осмысления средствами научной мысли проблемы роли духовных факторов в достижении политического и социального благосостояния общества, проблемы минимизации рисков духовно-мировоззренческого плана в контексте глобализации культуры, проблемы поиска оптимальной для России институциональной модели.

Донецкая Народная Республика проходит свой сложный исторический путь государственного строительства в условиях военной агрессии Украины. Именно в духовной сфере бурно иницируется тенденция к развитию транснационального явления организованной преступности, которая несет в себе новейшие потенциальные и реальные угрозы национальной безопасности Донецкой Народной Республики.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является освещение актуальных проблем, возникающих у правоохранительных органов в сфере обеспечения религиозной безопасности Донецкой Народной Республики, с учетом международного опыта обеспечения безопасности в этой сфере.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года) в ч. 3 ст. 1 регламентировано, что свобода исповедовать религию или выражать убеждение подлежит ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других граждан.

Обеспечение национальной безопасности Донецкой Народной Республики в современных геополитических условиях в большей степени зависит от активного и приоритетного обеспечения духовной безопасности, то есть, обеспечения надежной защищенности от рисков и угроз комплекса религиозной, информационно-психологической, энергоинформационной, психологической, идеологической сфер общества, предотвращения ущерба индивидуальному, групповому, массовому сознанию, ментальности, что требует создания постоянно действующей единой и многофункциональной системы обеспечения духовной безопасности. Составляющими духовной безопасности являются религиозная безопасность, психологическая безопасность, психофизическая или энергоинформационная безопасность, информационно-психологическая безопасность и т.д.

Необходимо также учитывать стратегические и национальные интересы Донецкой Народной Республики в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз как для России, так и для ДНР. Становление и развитие Стратегии обеспечения национальной безопасности Донецкой Народной Республики необходимо рассматривать только в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

К объектам национальной безопасности как Российской Федерации, так и Донецкой Народной Республики относят:

- личность и гражданина – их конституционные права и свободы;
- общество – его духовные, морально-этические, культурные, исторические, интеллектуальные и материальные ценности, информационную и окружающую естественную среду, природные ресурсы;
- государство – его конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность.

Также, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 года № 683, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Также в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 года № 646, обращено внимание на то, что сегодня наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В период становления и развития Донецкой Народной Республики, когда в жизни общества устанавливаются традиционные ценности и ориентиры в контексте развития культурно-исторического типа Русской православной цивилизации, особенно актуальна проблема экстремизма, в частности религиозного. Сегодня в Донецкой Народной Республике имеют место проявления и приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений, иностранных граждан и иностранных государств.

Анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности ДНР. Экстремистские проявления на религиозной основе имеют место в деятельности ряда организованных преступных групп. На религиозный фактор духовной жизни современного общества ДНР обращает особое внимание противоположная сторона, пытаясь через поддержку радикальных представителей различных конфессий повлиять на ситуацию внутри ДНР, с целью уничтожения русской идентичности и православной культуры нивелировать возможности интеграции ДНР в дальнейшем в Российскую Федерацию.

Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры.

Разрушение института семьи, влияние западной так называемой «сексуальной революции», антисоциальная глобальная дезориентация приведут к полному контролю со стороны западного культурно-исторического типа цивилизации. Особую остроту приобретает проблема внушаемости в контексте распространения и активизации влияния на граждан нетрадиционных религиозных культов, которые имеют «тоталитарный характер».

Реальной угрозой религиозной безопасности Донецкой Народной Республики является деятельность деструктивных религиозных организаций (сект), религиозно-политических организаций, экстремистских политических групп, целью создания и распространения которых является привлечение широкого круга адептов для их экономической и других видов эксплуатации, а в отдельных случаях и использования их для подрыва деятельности государственных органов и гражданского общества ДНР.

Назовем перечень прав граждан ДНР, которые на сегодняшний день нарушаются:

1. Право на информацию. Неокульти при вербовке новых членов дают неполную информацию об организации, конспирируют свои незаконные действия под видом религиозной деятельности.
2. Право на свободный выбор религиозных взглядов. Неокульти практикуют методы гипноза, социального давления, психологического влияния.
3. Принцип светского образования. Под предлогом проведения лекций о вреде наркотиков, о здоровом образе жизни, о формах духовного самоусовершенствования члены неокульти занимаются пропагандой своих религиозных взглядов.

4. Политический выбор. Лидеры неокультистов потенциально оказывают влияние на своих адептов при принятии политических решений, голосовании за проекты законов ДНР, а также имеют своих адептов в разных ветвях власти.

5. Право родителей принимать участие в моральном воспитании своих детей, нести за них свою ответственность. В первую очередь это касается организаций, адептами которых являются дети.

6. Имущественные права. Фондам религиозных организаций, сект передаются квартиры, автомобили, денежные сбережения и т.п.

7. Право на свободу перемещения адептов неокультистов [1, с. 397-399].

Естественно, это не полный перечень нарушаемых прав граждан ДНР, но, исходя из вышеизложенного, уже можно обозначить, что современные вызовы и угрозы в сфере религиозной безопасности ДНР должны быть нейтрализованы, прежде всего, на законодательном уровне для дальнейшей эффективной работы правоохранительных органов в этой сфере.

Проанализировав открытые источники и специальную литературу, автор сформулировал определение духовной безопасности. Духовная безопасность – это система отношений (связи) субъектов в условиях благоприятного развития созидательной духовной жизни (человеческой жизнедеятельности), защиты основ традиционного культурно-исторического типа цивилизации, системы духовных ценностей, духовно-нравственных ориентиров и установок и нейтрализации потенциальных и реальных угроз личности (изменение образа мышления человека путем влияния на культуру и религию), обществу (изменение общественного сознания и мировоззрения) и государству (деятельность тоталитарных сект, оккультных сообществ, деструктивных культов, религиозно-политических партий и т.д., экстремизм).

Составляющими духовной безопасности являются религиозная безопасность, психологическая безопасность, психофизическая или энергоинформационная безопасность, информационно-психологическая безопасность.

На основе анализа международного опыта можно констатировать, что Россия, некоторые страны Европы, а также Донецкая Народная Республика приняли ряд норм, которые способствуют нейтрализации потенциальных и реальных угроз в сфере духовной безопасности.

Следует отметить, что деятельность радикальных религиозно-политических организаций, деструктивных культов, тоталитарных сект и религиозный экстремизм мировым сообществом обозначены как острейшие проблемы современности и угрозы функционированию всей системы международной безопасности.

В европейской «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» в статье 10 провозглашается: «Каждый имеет право на свободу выражения взглядов. Однако осуществление этих свобод, поскольку оно связано с обязанностями и ответственностью, может подлежать таким условиям, ограничениям или санкциям, которые установлены законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, для здравоохранения или защиты морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения разглашения конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия».

Следует заметить, что очевидной угрозой в сфере духовной безопасности является стремительное распространение разных форм экстремизма. В США и странах ЕС на собственном опыте знают, что, прикрываясь свободой слова и вероисповедания, некоторые радикальные религиозные экстремистские организации совершают

террористические акты, экстремистские действия. Например, администрация США занимается разработкой новой государственной Стратегии противодействия «всем видам» экстремистской деятельности [2].

Некоторые страны ЕС, в частности Франция и Великобритания, с целью предотвращения убийств, погромов и беспорядков на религиозной почве приняли ряд ограничивающих законов, но уже после того, как там столкнулись с подобными явлениями. Во Франции действует Закон от 30 мая 2001 года «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека».

Также в странах Ближнего Востока с целью предотвращения убийств, погромов и беспорядков по религиозным мотивам, на экстремистской и религиозной почве был принят ряд ограничивающих законов.

Анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Экстремистские проявления на религиозной почве имеют место в деятельности ряда преступных групп. В связи с реальными угрозами в духовной сфере был принят ряд норм, которые нейтрализуют современные вызовы и угрозы в духовной сфере Российской Федерации [3].

В законодательстве Российской Федерации производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность (ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями). В распоряжении Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ и Федеральной службы безопасности РФ от 16 декабря 2008 г. №№ 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» закреплены основы противодействия правоохранительными органами современным вызовам и угрозам в сфере духовной безопасности.

В законодательстве ДНР также идет работа на законодательском уровне в контексте обеспечения духовной безопасности, так, например, 5 февраля 2016 года состоялось очередное заседание Комитета Народного Совета ДНР по делам общественных объединений и религиозных организаций, на котором был вынесен на обсуждение проект Закона ДНР «О противодействии сектантству и сектантской деятельности». Подобный законопроект в Российской Федерации в 2013 году был подан на рассмотрение в Государственную Думу. В нем сектантская деятельность рассматривалась наравне с экстремизмом и терроризмом.

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 6 Закона ДНР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 24.06.2016 года № 140-ІНС создание сект и распространение сектантства запрещаются и преследуются в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики. Также согласно ч. 1 ст. 13 Закона ДНР «О противодействии экстремистской деятельности» от 29.05.2015 года № 51-ІНС на территории Донецкой Народной Республики запрещаются издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков экстремизма.

В соответствии с п. 10 ч. 2. ст. 5 Закона ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 79-ІНС от 2 октября 2015 года к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, пропагандирующая религиозный экстремизм.

На наш взгляд, религиозный экстремизм разрушает гармоничное духовное и психическое состояние личности, а также творческие традиции и культуру, социальные

нормы и общество в целом. Таким образом, религиозный экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

На религиозный фактор духовной жизни современного общества ДНР обращает особое внимание противоборствующая сторона, пытаясь через поддержку радикальных представителей различных конфессий повлиять на ситуацию внутри ДНР с целью уничтожения русской идентичности и православной культуры, нивелирования возможности дальнейшей интеграции ДНР в Российскую Федерацию.

Сегодня широкое распространение получили транснациональные организованные преступные группы радикального экстремистского направления, которые идеологически подкреплены как отдельные религиозные культы, однако их организационная структура отвечает признакам секты: «Исламская группа», «Исламская партия Туркестана» (ИПТ) (ранее – «Исламское движение Узбекистана»), «Общество возрождения исламского наследия», «Партия исламского освобождения», ваххабийя (ваххабизм), «Аль-Ихван аль-Муслимин», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Аль-Каида», «Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами» (Кувейт), «Аль-Харамейн» (Саудовская Аравия) по перечню РФ, (в перечнях Казахстана и Таджикистана – «Хизб ут-Тахрир», в перечне Киргизии – «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), а также секты «АУМ Синрике», «Белое братство», кришнаитов, сайентологов, «Церковь сатаны», религиозно-экстремистские организации «Серые волки», Добровольческий украинский корпус (далее – ДУК) «Правый сектор», батальоны «Азов», «Айдар» и т.д.

Кроме организаций сектантского направления, которые имеют зарубежные центры управления, активно распространяется деструктивная деятельность экстремистских организаций, таких как, например, ДУК «Правый сектор» и т.д. Такая деятельность имеет общественно опасный характер. На Украине активно действует организация «Правый сектор», которая возникла на фоне внутреннего конфликта между «Социал-национальной ассамблеей» и радикально настроенной Всеукраинской организацией «Тризуб» им. С. Бандеры. Указанные организации через ряд иностранных структур получают средства от различных западных «проукраинских организаций» (были созданы спецслужбами стран НАТО еще во времена СССР как элемент политической борьбы и поддержки национальных движений в союзных республиках), таких как разнообразные союзы ветеранов и бойцов Организации украинских националистов Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), фонды украинских «патриотов», писателей и деятелей.

Следует понимать, что религиозный экстремизм в своей мировоззренческой основе имеет религиозный фундаментализм, который в качестве идеологической базы стимулирует противопоставление религиозного авторитета и государственности, традиционно верующих и радикалов в данной конфессии, верующих и иноверцев, атеистов. И это очень опасно для устоев государственности.

Согласно ст. 5 Закона ДНР «О противодействии экстремистской деятельности» № 51-ІНС от 29 мая 2015 года в целях противодействия экстремистской деятельности органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона ДНР «О противодействии экстремистской деятельности» № 51-ІНС от 29 мая 2015 года под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом

принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Согласно п. 6 Временного порядка осуществления рассмотрения дел о противодействии экстремистской деятельности, утвержденного приказом Председателя Верховного Суда № 76-од от 29 июня 2015 года, предусмотрено, что при рассмотрении дела по сути суд выносит одно из решений: 1) о ликвидации либо отказе в ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации; 2) о запрете либо отказе в запрете деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом.

О противодействии религиозному экстремизму и экстремизму в целом можно судить из открытых источников информации, когда на официальном сайте Министерства юстиции ДНР в открытом доступе можно увидеть Республиканский список экстремистских материалов. Также в открытом доступе можно ознакомиться с перечнем ликвидированных или запрещенных общественных и религиозных объединений в ДНР.

Кроме того, на официальном сайте Верховного Суда ДНР опубликованы судебные решения по экстремизму и экстремистской деятельности в ДНР.

В качестве факта пресечения деятельности религиозных культов и сект, религиозно-политических партий, экстремистского движения следует вспомнить, как в июне 2015 года в Санкт-Петербургском Государственном Морском Техническом Университете Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ) была пресечена деятельность одного из лидеров ячейки организации «Хизб ут-Тахрир» [4]. Также заметим, что еще в 2008 году директор ФСБ РФ назвал новую террористическую угрозу для России – организации «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское движение Узбекистана», которые пытаются перенести свою преступную деятельность в Уральский регион. После того, как в 2003 году организацию «Хизб ут-Тахрир» признали террористической, ее членов стали обвинять в участии в запрещенной экстремистской организации (ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также в привлечении к террористической деятельности (ст. 205-1 УК РФ) и даже в организации преступного содружества (ст. 210 УК РФ). Также согласно ст. 13 Федерального закона России «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114 уже на современном этапе в России запрещена деятельность тоталитарных сект (Свидетелей Иеговы, сайентологов и т.п.).

Особое внимание оперативных служб привлекает деятельность международного исламского радикального движения «Ат-Такфир валь-Хиджра» («Обвинение в неверии»), главная цель которого – построение Исламского государства, живущего исключительно по законам шариата, что возможно только путем ведения военного джихада и физического уничтожения всех несогласных, в том числе и мусульман. Такфиры не признают закон и государственные границы, в связи с чем уничтожают государственные паспорта, которые свидетельствуют о принадлежности к гражданству страны. Члены этого движения стремятся не проявлять себя открыто, конспирируя свою деятельность. Свои взгляды такфиры распространяют путем обучения в мечетях, специальных школах – медресе. Также осуществляется активная работа по отбору и «вербовке» в свои ряды новых членов. Пропаганда ведется не только среди мусульманского народа, но и среди славянского населения. В настоящее время славяне составляют приблизительно 1/3 организации. Только в Крыму насчитывается приблизительно от 50 до 100 сторонников движений «Ат-Такфир валь-Хиджра» и «Хизб ут-Тахрир». В октябре 2009 года отдельные факты преступной экстремистской деятельности были задокументированы Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Украины в Автономной Республике Крым, когда участники одной из разоблаченных организованных

преступных группировок были привлечены к уголовной ответственности за покушение на убийство муфтия, незаконное обращение оружия, боеприпасов и взрывчатки, кражу имущества [5, с. 47].

Таким образом, с одной стороны налицо проблема обеспечения государственной безопасности ввиду сомнительности внешних источников финансирования и ведения такими религиозными организациями целенаправленной антигосударственной деятельности, а с другой – имеют место факты общеуголовных преступлений, которые являются следствием установления психологической зависимости в пределах тоталитарной организации. Это может привести к иницируемому сектой и неконтролируемому государством распространению опасных криминальных проявлений, групповых нарушений общественного порядка. Следовательно, в основе деструктивного механизма деятельности таких сект лежат отношения, касающиеся сферы духовной безопасности.

В деятельности антигосударственных религиозных организаций самым распространенным уголовным преступлением является разного вида мошенничество, а в целом присутствует весь спектр преступлений, включая тяжкие и особо тяжкие. Динамика таких преступлений катастрофически возрастает. Вовлечение людей в сектантскую деятельность превратилось сегодня в целую криминальную отрасль, по приблизительным сравнениям уверенно занимающую в современной России место на пьедестале криминальных призеров после незаконного оборота наркотиков и оружия [6].

Духовная безопасность должна стать смысловым ядром национальной безопасности, выступать буфером всех негативных проявлений, так или иначе связанных с духовной сферой, конфессиональной и духовной культурой. Тем самым духовная безопасность государства может и должна выступать оберегом культурно-цивилизационного развития общества [6].

Как справедливо отмечает В.Н. Ксенофонов, противоречия реформирования общества могут привести к негативным последствиям, если не учитывать духовную безопасность, которая обеспечивает устойчивое и независимое, свободное развитие духовного мира личности, ее реализацию, а также развитие позитивных ценностных ориентаций [7]. Также следует согласиться с учеными, которые считают, что на такую угрозу, как деятельность оккультных, деструктивных, экстремистских организаций, должна быть своевременная и профессиональная законодательная реакция со стороны государства в содержании Особенной части Уголовного кодекса, в разделе «Преступления против духовных основ государства» [8].

Следует отметить, что деструктивные организации существуют в виде псевдорелигиозных, мимикрирующих по разным соображениям подрелигиозные, в виде псевдоцелительских, образовательных, психологических, оккультных и т.д. Деятельность отдельных из них нацелена на осуществление контроля над важными властными институтами всех уровней через вербовку и последующий контроль своих адептов с целью продвижения собственных интересов, несущих потенциальную угрозу религиозной безопасности Донецкой Народной Республики. Признаки преступной деятельности неокультов сложны для выявления современной правоохранительной системой Донецкой Народной Республики, поскольку в большинстве случаев они носят латентный характер, и к тому же многочисленные преступления совершаются в отношении самих адептов сект.

На территории Донецкой Народной Республики запрещены издания и распространение вышеуказанных книжных изданий.

Механизм борьбы с экстремистскими проявлениями основывается на согласованных действиях органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Особое место в реализации основных направлений противодействия экстремизму занимают органы внутренних дел, роль которых определена профилактикой преступлений и иных антиобщественных проявлений, которые могут привести к зарождению экстремизма. Успех профилактики зависит от многих факторов, в том числе и от профессиональной грамотности, компетенции сотрудников, четкого определения объема их функциональных обязанностей, особенно в период проведения массовых мероприятий. Профилактика осуществляется путем своевременного выявления фактов расовой, национальной, религиозной, социальной розни, хулиганских действий и актов вандализма по указанным мотивам, пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики.

Но нельзя недооценивать ситуацию и обстановку во время становления и развития молодой Донецкой Народной Республики, нужно учитывать потенциальные угрозы в сфере духовной безопасности и усовершенствовать систему правоохранительного обеспечения духовной безопасности Донецкой Народной Республики.

Во-первых, необходимо обратить внимание на проблемы взаимодействия и координации правоохранительных органов в сфере обеспечения духовной безопасности, так, например, в соответствии со ст. 278 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением предусмотрена уголовная ответственность. Однако, в соответствии с ч. 4 ст. 124 УПК ДНР («Подследственность»), по ст. 278 УК ДНР («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»), предварительное следствие проводится тем органом, который возбудил уголовное дело. Но, в то же время, согласно ст. 329 УК ДНР «Организация экстремистского сообщества» и ст. 330 УК ДНР «Организация деятельности экстремистской организации», предварительное следствие проводится следователями органов государственной безопасности. Поэтому очевидно, что необходимо разработать межведомственную инструкцию по взаимодействию правоохранительных органов Донецкой Народной Республики в вышеуказанной сфере.

Во-вторых, необходимо внести изменения в действующий УК ДНР: Предлагается дополнить УК ДНР статьей 330-1 следующего содержания (норма отсутствует в УК ДНР): Статья 330-1. Экстремистская деятельность, которая угрожает общественному порядку и общественной безопасности. А также: Статья 330-2. Пропаганда и функционирование религиозных организаций, которые способствуют проявлениям экстремистской деятельности. Вышеуказанные статьи будут способствовать дополнительной квалификации по УК ДНР с целью обеспечения духовной безопасности Донецкой Народной Республики.

Следует также учитывать опыт Российской Федерации в противодействии экстремистской деятельности и преступлениям, совершенным на религиозной почве. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1316 была создана Служба по противодействию экстремизму МВД России, далее переименована в Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУПЭ МВД России), образовано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 и с Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 4 марта 2011 года. Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации является самостоятельным структурным подразделением полиции, входящим в центральный аппарат Министерства внутренних дел Российской Федерации. В пределах своей компетенции оно осуществляет функции по реализации государственной политики

и нормативному правовому регулированию, а также имеет правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, резюмируя вышеизложенное, в качестве основных направлений реализации государственной политики в сфере обеспечения религиозной безопасности современной ДНР предлагаются следующие:

– формирование государственной системы защиты от деструктивного влияния геополитических конкурентов на индивидуальное, групповое и массовое сознание общества, то есть, исследовать в аспекте генезиса угроз религиозной безопасности влияние нетрадиционных религиозных организаций и экстремизма на менталитет и мировоззрение общества, выявить угрозы безопасности, содержащиеся в деятельности средств массовой информации и расширяющемся влиянии массовой культуры; проанализировать возможные стратегии ограничения информационных рисков как фактор укрепления духовной безопасности общества; обеспечить защиту психического здоровья, духовности, нравственности и морали общества;

– усовершенствование организации общественных патриотических движений с участием деятелей науки, искусства, представителей традиционных для ДНР религиозных организаций и национально ориентированных общественных светских объединений;

– противодействие неконтролируемой противоправной деятельности и организованной преступной деятельности религиозных течений (сект), псевдорелигиозных организаций деструктивного и экстремистского направлений;

– совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в духовной сфере жизни общества, в качестве приоритетного направления государственной политики (в том числе и уголовной политики) в сфере обеспечения духовной безопасности личности, общества и государства в ДНР;

– совершенствование существующей системы и юридических признаков составов соответствующих преступлений, а также разработка новых составов преступлений (с учетом специфики как уголовной ответственности, так и духовной сферы жизни) и включение соответствующих правовых норм в действующий УК ДНР;

– научное изучение проблем, связанных с защитой от деструктивного влияния на индивидуальное, групповое, массовое (общественное) сознание, а также законодательное определение и внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов и специальных служб средств и методов защиты индивидуального и коллективного сознания;

– подготовка специалистов в сфере обеспечения духовной безопасности и, в частности, противодействия развитию антисоциальных феноменов экстремизма и сектантства, транснациональной организованной преступной деятельности религиозных сект, псевдорелигиозных организаций деструктивного и экстремистского направлений;

– организация взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел (далее – МВД), Министерства государственной безопасности (далее – МГБ), Генеральной прокуратуры ДНР с органами исполнительной власти по вопросам своих компетенций;

– координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД ДНР и подразделений МГБ ДНР по вопросам деятельности в сфере обеспечения духовной безопасности ДНР;

– организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД ДНР, МГБ ДНР и их структурным подразделениям по вопросам деятельности в сфере обеспечения религиозной безопасности ДНР.

Список использованной литературы

1. Чернышев, В.М. Сектоведение (методы и формы вовлечения в деструктивные культы): Монография / В.М. Чернышев. – Москва, 2010. – 464 с. – Текст: непосредственный.
2. Религия и право: Сетевое издание // Сайт: Славянский правовой центр. – URL: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2401> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
3. Загалужный, А.Г. Правовое регулирование в сфере национальной безопасности: теоретический аспект // Сайт издательства «Новый индекс». – URL: <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
4. В Петербурге задержали еще одного предполагаемого участника запрещенной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»: Вести Санкт-Петербург 21:31 // Сайт: WebGround. – URL: <http://webground.su/topic/2015/06/09/t230> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
5. Халилев, Р.А. Противодействие преступности на основе этноконфессиональных противоречий оперативно-розыскными средствами: региональный аспект: Монография / Р.А. Халилев. – Симферополь: ГП «Развитие», 2010. – 444 с. – Текст: непосредственный.
6. Потемкин, И.А. Место и роль духовной безопасности в системе национальной безопасности современной России // Сайт Миссионерского отдела Новосибирской Епархии. – URL: http://ansobor.ru/news.php?news_id=2816 (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
7. Ксенофонов, В.Н. Духовная жизнь российского общества и современный мир / Интеграция и дезинтеграция в современном мире: Россия и Запад. Материалы международной конференции. – Москва: МГИМО, 1997. – С. 119-123. – Текст: непосредственный.
8. Беспалько, В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Сайт журнала «Право и безопасность». – URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_19_33.htm (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
9. Рябченко, Е.В., Карнаушенко, Л.В., Райдугин Д.С. Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе: Учебно-методическое пособие / Е.В. Рябченко, Л.В. Карнаушенко, Д.С. Райдугин. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. – 475 с. – Текст: непосредственный.
10. Красинский, В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации о противодействии религиозно-политическому экстремизму // Современное право. – 2013. – № 6. – С. 113-117. – Текст: непосредственный.
11. Пролетенкова, С.Е. Общие методологические подходы к исследованию факторного комплекса религиозного экстремизма // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 37-39. – Текст: непосредственный.
12. Семьгин, С.И. Религиозная безопасность общества в контексте обеспечения религиозной свободы и противодействия религиозному экстремизму // Сайт: Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-bezopasnost-obschestva-v-kontekste-obespecheniya-religioznoy-svobody-i-protivodeystviya-religioznomu-ekstremizmu/viewer> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
13. Тарасевич, И.А. Религиозная безопасность РФ как комплексный правовой институт // Сайт: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – URL: <https://online.science.ru/userfiles/file/g1yatvnoyte4uhje5m68okanxryeed4d.pdf> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.

УДК 343.985.7

Тозик И.В.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Tozik I.V.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются проблемы квалификации насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в соответствии с уголовным законодательством Донецкой Народной Республики. Анализируются проблемы использования медицинской терминологии, разграничение понятий «развратные действия» и «действия сексуального характера». В качестве вывода предлагается авторская редакция статей Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, предусматривающих ответственность за эти преступления.

Ключевые слова: уголовное право, изнасилование, развратные действия, действия сексуального характера, половое сношение, несовершеннолетние.

PECULIARITIES OF THE QUALIFICATION OF FORCED SEXUAL CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS

The article considers the problems of qualification of violent sexual crimes committed against minors in accordance with the criminal legislation of the Donetsk People's Republic. The problems of using medical terminology, the distinction between the concepts of "lecherous actions" and "sexual acts" are analyzed. As a conclusion the author's version of the articles of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic, providing for liability for these crimes is proposed.

Key words: *criminal law, rape, indecent assault, sexual assault, sexual intercourse, minors.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. В уголовном праве деление половых преступлений, как правило, осуществляется по критерию преодоления воли потерпевшего либо добровольного вступления в половую связь – на насильственные и ненасильственные соответственно [1, с. 24]. Преодоление воли потерпевшего возможно путем применения насилия (физического или психического), угрозой применения такого насилия и с использованием беспомощного состояния. Таким образом, массив изучаемых преступлений образуют три состава: ст. 133 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) – изнасилование, ст. 134 УК ДНР – насильственные действия сексуального характера, ст. 135 УК ДНР – понуждение к действиям сексуального характера.

С криминалистической точки зрения уголовно-правовая характеристика значима, как основание для признания действий лица преступными. Практика расследования насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, обозначила ряд проблем в материальном закреплении рассматриваемых преступлений.